

После того, как Сюи Су вышла вперёд и отдала дань уважения Императрице, она пошла, чтобы найти своё место в хорошо воспитанной манере. Оказалось, что она была незаметной личностью. Иногда, когда Гуй Фэй Шу говорила, Сюи Су произносила несколько слов, чтобы поддержать разговор. Другим действительно было трудно поверить, что они двоюродные сёстры.

Чжуан Лоянь внимательно посмотрела на Гуй Фэй Шу. Эта женщина заставляла других жалеть её и считать безвредной. Однако сердца таких женщин впадали в две крайности. Первый вид действительно напоминал Линь Дайюй (1), вызывая жалость в сердцах других людей. У второго рода было порочное сердце. То, что Гуй Фэй Шу сумела так долго продержаться на своём посту, было явным доказательством того, что она не принадлежала к первому типу.

Женщины, которые казались самыми безобидными, были самыми страшными, когда причиняли кому-то вред.

- Я думала, что младшая сестра Чуньи Чжуан не появится сегодня, - сказала Гуй Фэй Шу, улыбка украсила её губы, когда женщина смотрела на Чжуан Лоянь, прежде чем особенно взглянуть на Гуй Пинь Янь. - Вспоминая день рождения младшей сестры Гуй Пинь Янь в прошлом году, я полагаю, что младшая сестра тогда не пришла отдать дань уважения Императрице на следующий день.

Услышав эти слова, Чжуан Лоянь поняла, что Гуй Фэй Шу не имел добрых намерений по отношению к Гуй Пинь Янь. Однако ни одна женщина не была бы счастлива видеть, как другой человек подражает ей, чтобы подняться по иерархической лестнице. Чжуан Лоянь улыбнулась Гуй Фэй Шу. С её губ не слетело ни слова.

Взгляды остальных императорских наложниц устремились на этих троих. Но никто из них не открыл рта, чтобы заговорить.

- Почему старшая сестра забыла? Младшая сестра Гуй Пинь Янь очень хрупкая и болезненная. Её Величество Императрица освободила её от необходимости выражать почтение в тот день, - сказала Сюи Су, продолжая разговор на эту тему.

В этот момент эти слова не казались красивыми. Если бы кто-то не знал предысторию, можно было бы предположить, что Императрица была несправедлива. Но Чжуан Лоянь и Гуй Пинь Янь не попадали под эту категорию.

Чжуан Лоянь решила сказать что-нибудь в это время.

- Старшая сестра опоздала сюда приехать. Поначалу эта Пиньце не знала, что Её Величество Императрица освободила эту Пиньце выражения почтения сегодня. Кроме того, эта Пиньце здорова. Неспособная заснуть даже лёжа в постели, эта Пиньце чувствовала, что было бы лучше просто прийти и поболтать со всеми."

- Похоже, ты очень строго соблюдаешь правила, - Гуй Фэй Шу также знала о странности слов Сюи Су, сказанных ранее. По этой причине она больше не хотела, чтобы Сюи Су продолжала говорить. Она, казалось, сильно хвалила Чжуан Лоянь, прежде чем сказать: - Неудивительно, что Её Величество Императрица так любит тебя.

Чжуан Лоянь холодно улыбнулась в своём сердце. Эта Гуй Фэй Шу хотела убить двух зайцев одним выстрелом, нацеливаясь сначала на Гуй Пинь Янь, а затем поместив Чжуан Лоянь на серебряное блюдо, чтобы та была тщательно изучена и выбрана всеми. Для этого достаточно было лишь упоминать о любви Императрицы к ней и заставлять других императорских наложниц целиться в неё.

- Как я могу любить только Чуньи Чжао? - как будто Императрица не заметила, что другие женщины в комнате вступили в словесную схватку. - До тех пор, пока кто-то соблюдает закон, Его Величество, Вдовствующая Императрица и эта Бэнь Гун будут счастливы. Если вы намеренно говорите, что эта Бэнь Гун благоволит Чуньи Чжао, то под этим подразумеваете, что я плохо отношусь ко всем вам?

- Ваше Величество Императрица, естественно, любит младшую сестру. Это младшая сестра, у которой было слишком поверхностное восприятие. Видя, что Ваше благородное "Я" хорошо относится к другим, младшая сестра не могла не подразнить немного. Пусть младшая сестра Чжао не придирается ко мне, - Гуй Фэй Шу не испугалась, услышав слова Императрицы. На самом деле, она использовала нежный тон, чтобы ответить.

- Ваше Высочество Гуй Фэй так откровенна. Эта Пиньце не ничтожный человек, - сказал Чжуан Лоянь, и улыбка никогда не сходила с ее губ.

Императрица подняла свою чашку.

- Ладно, вы все любите поболтать и пошутить. Уже довольно поздно. Через некоторое время солнце будет высоко и ярко в небе, и будет вызывать у всех вас дискомфорт. Вы свободны.

После того как Императрица открыла рот, хотели ли другие императорские наложницы остаться и поболтать или нет, они все прекратили говорить и поднялись на ноги. Выполнив всю церемонию, они ушли.

Как только она вышла из дворца Цзинъян, Чжуан Лоянь поняла, что Гуй Пинь Янь выглядит не слишком хорошо. Дворцовая служанка, которая поддерживала её, наклонила голову так низко, что почти касалась груди. Высокомерие, которое она носила несколько дней назад, когда ударила Цзэюй Ма, нигде не было видно. Было очевидно, что Гуй Фэй Шу подавляла и пугала Гуй Пинь Янь.

- Чуньи Чжао, как насчёт того, чтобы уйти вместе? - внезапно сказала Сянь Пинь Цзян, подходя к Чжуан Лоянь сзади.

- Старшая Сестра Цзян, - Чжуан Лоянь улыбнулась в ответ. Увидев, что Сянь Пинь Цзян намеренно позвала её, девушка остановилась как вкопанная.

Сянь Пинь Цзян остановилась, когда оказалась рядом с ней. Она подняла голову и посмотрел на небо, где не было видно ни облачка. Сделав глубокий вдох, женщина сказала:

- Погода становится всё жарче.

- Уже почти июнь. Естественно, будет ещё жарче, - Чжуан Лоянь взяла веер из рук Юньси, слегка обмахиваясь им. Она шла рядом с Сянь Пинь Цзян. - Почему Пинь Ван сегодня отсутствует?

- Она плохо себя чувствовала ещё несколько дней назад. В последние два дня, когда императорские врачи осматривали её, Пинь Ван тоже чувствовала себя не очень хорошо, - тон Сянь Пинь Цзян был тяжёлым. - В наши дни погода очень жаркая. Кто знает, когда она поправится?

- Старшей сестре Пинь Ван повезло. Старшая сестра не должна волноваться, - только теперь Чжуан Лоянь вспомнила, что на самом деле она не видела Пинь Ван в течение двух дней. Возможно, именно из-за того, что она не пользовалась особой благосклонностью и не слишком часто говорила, Чжуан Лоянь не заметил её отсутствия раньше.

Сянь Пинь Цзян улыбнулась. Это казалось скучным. Её резиденция и павильон Таоюй находились в одном направлении, хотя и на разных расстояниях. С тех пор как Сянь Пинь Цзян вошла в императорский дворец, она не получала слишком много милостей. Она полагалась на свой статус и ресурсы и пережила многое, чтобы подняться туда, где стояла сегодня. Она не смогла удержаться и повернула голову, чтобы посмотреть на более любимую Императором Чуньи Чжао. Как эта женщина забралась так высоко?

Хотя эта девушка и была красива, но не самой красивой в гареме. Её четыре искусства (2) также не были чем-то особенным в императорском гареме. Не говоря уже о том, что Чжуан Лоянь не была так талантлива в танцах, как Гуй Фэй Шу, и не была так хороша в пении, как Фэй Жоу. Так чем же она обладала, чтобы завоевать любовь Императора?

- Просто всё так, как есть, - Сянь Пинь Цзян отвела взгляд. Естественно, у тех, кто был в фаворе, были свои собственные меры. Если бы у неё были свои собственные меры, она бы не тратила так много времени в императорском гареме.

Как только они вдвоём отошли на некоторое расстояние, женщины встретили кого-то, кого они не ожидали увидеть в императорских садах.

- Эта Пиньце приветствует Ваше Величество, - никогда Сянь Пинь Цзян не думала, что найдёт Императора здесь, и её голос даже дрожал, когда наложница говорила слова приветствия.

- Неужели эти две возлюбленные наложницы только что прибыли из резиденции Императрицы? - сказал Фэн Цзинь, пробегая по ним взглядом и останавливаясь на Чжуан Лоянь. Он протянул руку и помог ей подняться на ноги. - А почему ты тоже туда пошла? - он увидел, что у девушки перед ним красное лицо. Она даже стеснялась взглянуть на мужчину.

- Как только Ваше Величество ушли, эта Пиньце проснулась... - прежде чем она закончила говорить, её лицо стало ещё краснее. - Её Величество Императрица много работает, чтобы управлять императорским гаремом. Для этой Пиньце было вполне естественно оказывать почтение Императрице.

Сянь Пинь Цзян опустила голову и увидела, как маленькая и нежная рука Чжуан Лоянь сжимает руку Императора. Внезапно она почувствовала удивление. Женщина так удивилась, что даже не заметила, что сказала Чжуан Лоянь.

---

1. Линь Дайюй (林黛玉) - Линь Дайюй является одним из главных персонажей классического китайского романа Цао Сюэциня "Сон в красном тереме". Она изображается как хорошо образованная, умная, остроумная и красивая молодая женщина с физической хрупкостью, которая иногда склонна к меланхолии.

2. Четыре искусства (四艺) - четыре искусства (四艺, sìyì), или четыре искусства китайского учёного, были четырьмя основными академическими и художественными достижениями, требуемыми от древних китайских учёных-джентльменов. Это Цинь (琴, семиструнный инструмент), Ци (棋, стратегическая игра Го), Шу (书, китайская каллиграфия) и Хуа (画, китайская живопись).

<http://tl.rulate.ru/book/27336/807257>